

Арсений Кручинин

Буслаев

Роман

Коломна
Серебро Слов
2016

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках весьма необычную книгу. Написал её мой друг, которого я уже давно знаю как хорошего поэта. Но в этот раз Арсений решил себя попробовать в прозе, и я хочу сразу сказать, что первый блин вышел не «комом»! Книга «Буслаев» по сути представляет собой попытку современного ищущего человека осмыслить окружающий мир во всех его проявлениях. Приятно, что автор, будучи сам человеком образованным и мыслящим, устами главного героя ставит перед читателем глобальные экзистенциальные вопросы, на которые сам же ситуационно отвечает либо даёт подсказки, где ответы можно отыскать. Книга заставляет задуматься, а живой иронический язык, которым она написана, делает размышления увлекательными! Я бы смело назвал «Буслаева» по-лермонтовски «героем нашего времени» — героем двадцать первого века, проживающим вместе с нами все известные ныне кризисы — от «мирового экономического» до пресловутого «среднего возраста»! Посему настоятельно рекомендую всем прочитать новую книгу Арсения Кручинина, так как не сомневаюсь в её глубине и полезности для ума и сердца!

Заместитель Председателя Правления
Московской областной организации
Союза писателей России
Сергей Антипов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Твёрдой рукой пишу на бумаге слова, не боясь последствий: бича, кнута - не боюсь; лишь бы скорее вылез да пал удушливой гарью наполненный, мраком заблёванный, стыдом заточённый в мозгах моралистов, вывернутый наружу рвотными спазмами, облачённый в сутану смерти, облитый желчью ядовитых слов, умерщвлённый похотью логических умозаключений, испуганный буллой инквизиции, загнанный в душный и воняющий фекалиями подвал, умалишённый гений чистой и сказочной красоты вдохновения - ДАР.

«Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь; оно или служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критики». (М.Ю. Лермонтов. Предисловие к роману «Герой нашего времени».) Начну тоже с предисловия.

Не подумайте, что в приведённом ниже тексте рассказ пойдёт о герое нашего времени. Я постарался рассказать лишь о том, возможно ли взглянуть на нашу жизнь «из не туда». Даже если это и возможно — всему своё время.

Я хотел проиллюстрировать природу парадоксальности человеческого бытия. Может показаться, что многие суждения являют суть противоречащие друг другу понятия. Но в том-то и прелесть нашего сознания, что в нём могут уживаться совершенно разнополюсные характеристики того или иного явления. Вы скажете: каждый человек имеет свою точку зрения на всё происходящее вокруг. Не спорю. А у меня их много. Сегодня я думаю так, а завтра или через месяц моё мнение может измениться. Что делать, наша жизнь не статична. Она движется, изменяется. И этому движению поддаёмся мы.

И ещё: здесь нет чётко выраженной композиции, да я к этому и не стремился. Меня более всего воодушевила форма. И пусть не покажется «Буслаев» плевком в общественное мнение, и пусть не покажется эта книга пафосной и эксцентричной, нарушающей логику вещей. Ведь всё, что здесь написано, повторюсь, это взгляд «из не туда». А что это такое, вы узнаете, дочитав до конца. Только читайте внимательно, иначе...

Засим прощаюсь. Приятного вам прочтения.

Кручинин А.А.
17.12.2004

Буслаев 2

(А если взглянуть из...)

Позавчера умер Буслаев. Эта новость потрясла всех, кто его знал.

(из дневников Буслаева)

3 июля 2004 г. «У меня такое ощущение, что я скоро умру. Я не знаю, откуда оно появилось, но как-то всё это очень странно. Может быть, мне приснился дурной сон, или это предчувствие. Но откуда ему взяться, предчувствию-то? Не понимаю, надо попытаться во всём этом разобраться».

Буслаев умер от передозировки наркотиками. Для тех, кто его знал, это стало настоящим шоком.

(из дневников Буслаева)

5 июля 2004 г. «...но ещё большей неожиданностью оказалось то, что всё вокруг закружилось, замерцало и меня не стало, я полетел. Куда? А чёрт его знает. Я летел, ничего не ощущая; камнем падал вниз и со скоростью звука поднимался вверх. Что это было, я не мог понять. И в этом не было ничего прекрасного, ничего кайфового, ничего осмысленного. И, как следствие, из меня стали извергаться потоками внутренности. Так меня ещё ни разу в жизни не рвало. Это было безумие; это был апофеоз моего безрассудства, за которое теперь мне приходилось платить. Люди, никогда, слышите, никогда не употребляйте наркотики. Иначе хана!!!»

Но почему же всё так прозаично.

(из дневников Буслаева)

8 июля 2004 г. «Кажется, я уже писал о том, что скоро умру. И знаете, если это случится, то мне хотелось бы умереть самым обыкновенным образом, от разрыва сердца, в своей собственной постели. Вы не удовлетворены этим? Вам не нравится такая скучная смерть? А почему бы и нет. Сотни людей умирают просто, скучно, без претензий. Чем же я лучше? Как раз красивая смерть скучна. Ну погибну я на войне, как герой. И что? Кто вспомнит об этом несколько лет спустя? Родственники? А им от этого легче станет? Станет им легче от того, что

дить сбои. У меня закралось подозрение: что-то должно произойти. Только я никак не мог себе представить, что именно и с какой стороны этого ожидать. Нет ничего хуже неведения.

Раздался звонок. Я посмотрел на Олега. В его глазах искреннее удивление смешивалось с лёгкой ироничной улыбкой.

— Ты кого-то ждёшь?

— Не имею ни малейшего представления, кто бы это мог быть.

Я продолжал сидеть на месте, как будто застывшая картинка телеэкрана. Я никого не ждал и уж наверняка знал, что ни одна живая душа не помнит о моём дне рождения. Может быть, соседи? Но с какой стати... Мы практически не общаемся. Взглянул на часы — восемь. Всё это очень странно. А может, я вновь что-нибудь выдумываю. Всё очень просто. Просто раздался звонок в дверь, и мне нужно пойти и открыть, для того чтобы узнать, кто там. Но я упорно продолжал сидеть на месте. Раздался второй звонок.

— Ну что, так и будем сидеть? Или, может, мне пойти открыть? Что ты на меня уставился? Кто всё-таки в доме хозяин? Давай живей. Узнай и возвращайся.

Олег стал нетерпелив. Раньше я этого за ним не замечал. Он что-то знал, но тщательно старался скрыть это от меня. Я поднялся и быстрым шагом пересёк комнату. Подойдя к двери, остановился и в течение тридцати секунд упорно обдумывал всё происходящее. Паранойя какая-то. Я знал, что за дверью слышали, как кто-то подошёл, и с нетерпением, опершись правой рукой о стену, ждали моего следующего шага. Ну что может быть там страшного: бандиты, привидения, вампиры или же старуха с косой? Чего я боюсь? Людей боюсь. Боюсь того, что там стоит человек, а я не знаю, что ему сказать. Что же это такое... Уже людей стал бояться. Это больше, чем паранойя. Это... Я подпрыгнул на месте от того, что над моим ухом пропела очередная соловьиная трель. Я очнулся. Ха. Прямо как в театре. Третий звонок. «Весь мир театр, и люди в нём актёры». Хватит. Повернул ключ и дёрнул дверь за ручку, будто хотел сорвать её с петель. Всё-таки жизнь полна сюрпризов и неожиданностей. Хотя и она бывает иногда предсказуема. На пороге стояла Ольга и лениво барабанила

пальцами правой руки о стену. Я не успел даже открыть рот для приветственного слова, а она уже прошла мимо меня и направилась в единственную комнату моей квартиры, туда, где стоял мой праздничный стол. Хм. Ни здравствуй, ни как дела; взяла и прошла сквозь, как будто меня и не было на её пути. Странная всё-таки она: то ждёт приглашения войти, то без лишних разговоров врывается, как к себе домой. Нет, я не против, я гостеприимен. Но есть же слова, с которыми можно обратиться к человеку, приходя в его дом. Всё больше удивляюсь парадоксальности человеческого сознания.

— И долго ты там будешь стоять с открытой дверью?

И тут же я почувствовал запах табака, распространяющийся по квартире. Вот так, она уже и закурила. Бешеная.

Я закрыл дверь и направился в комнату. За каких-то две минуты моего отсутствия она успела налить себе вина и выкурить полсигареты. Я стоял в дверях и удивлённо наблюдал за тем, что происходит в моей комнате. Олег с самым невинным видом доедал салат со своей тарелки. Ольга сидела в кресле, положила ногу на ногу, и с любопытством осматривала положение вещей в моей комнате. Мне хотелось рассмеяться, видя подобную картину, и я еле-еле сдерживал себя.

— А у тебя довольно уютно. Может, мне стоит переселиться сюда, в это скромное жилище нашего поэта. Представь себе: девять часов утра; я лежу в постели, едва разомкнув веки; солнце касается своими первыми мягкими лучами моих обнажённых прелестных плеч, а наш дорогой Сергей сидит за письменным столом, наклонившись над листом бумаги, испещрённым мелким бисером слов, и с напряжением, выжимая последние соки из своей утомлённой поэтической души, ждёт музу вдохновения. А, как тебе?

Олег наглым образом свалился со стула и, задыхаясь от смеха, судорожно забился головой об пол.

— Забавляешься?

— А что, разве тебе не смешно?

— Смейтесь, смейтесь. Но вот в чём парадокс. Сегодня днём ты, если так можно выразиться, прогнала меня и дала понять, что больше не желаешь видеть. И что же я наблюдаю сейчас? Олег валяется на полу, корчась от смеха; та, которая прогнала меня, сидит в моей квартире и довольно мило шутит;

и только я один, как обычно, ничего не понимаю.

— А что тут понимать? Я сказала, что позвоню. Ну не позвонила, а пришла. В чём проблема? Я делаю то, что мне нравится и хочется. А вот с твоей стороны я такого не ожидала. Почему меня не было в числе приглашённых на этот праздник жизни?

— Я никого не приглашал. А те, кому хотелось бы быть здесь, в приглашениях не нуждаются. У меня есть телефон, все знают, где живу. Так что увольте. Принудительных мер не применяем. К тому же нам уже не по шестнадцать. Все взрослые люди.

— Я могу уйти.

— Да нет, отчего же. Всё хорошо. И я благодарен вам за внимание.

И тут меня осенило. Я понял всю абсурдность своего нынешнего положения.

— Олег, а ну-ка поднимись. Хватит дурака валять. Так вот, значит, кто задержал тебя. Теперь я понимаю. Прошу прощения за пошлые мысли, возникшие в моей голове в тот момент, когда ты мне рассказывал о стихийном бедствии, обрушившемся на тебя.

— В чём дело, Олег? Ты ему рассказал о нашей встрече?

— Никаких имён не было названо. Ведь так, Сергей? Но ты же была подобна урагану, сметающему всё на своём пути. Или я ошибаюсь?

— Нет, всё было именно так. Но этот тип просто вывел меня из себя сегодня днём.

— Так, стоп. Не хочу ничего слышать о том, что было сегодня днём. Об этом мы с тобой поговорим после. А теперь я хочу выпить и поесть. А также услышать множество тёплых и добрых слов в свой адрес.

Ольга: Значит, сегодня твой день рождения. Кстати, а сколько тебе? Ах, да. Добрый возраст, вызывает уважение.

— Только не надо говорить о том, кто, что и сколько сделал за это время.

Ольга: Никто и не собирается тебе об этом напоминать.

Олег: Сергей, твой нынешний возраст — это начало нового этапа. Завтра ты просто обязан проснуться другим человеком. Это ведь не только дата, это знак. Знак того, что человек

не останавливается, он продолжает идти дальше. Слова, сказанные им, поступки, которые он совершит, будут восприниматься окружающими уже с другой, более сложной позиции. Забудь обо всём, что было раньше, и реально смотри на данность настоящего.

— Олег, не учи меня жить. Я чувствую себя выпускником гимназии, которую, если ты не забыл, я окончил много лет назад. Ты, как старый, умудрённый опытом ментор, пытаешься направить на путь истинный зелёного неоперившегося птенца, готового броситься в реальный мир в порыве несказанного восторга, который с замиранием сердца ждёт встречи с чем-то непознанным и загадочным. Разве я на него похож?

Олег: Ты ещё хуже. Ты саморефлексирующий мазохист. Надеюсь, тебе понятно, о чём я говорю. Зачем ты всё время копаешься в себе? Хочешь найти своё «я», хочешь понять мир путём своих собственных размышлений и дилетантских домыслов, хочешь найти какой-то сакральный смысл человеческого существования, сидя в этой комнате и читая классиков? Но ты совсем не похож на отшельника или романтика. Ты же здравомыслящий, живой человек со своими страстями, чувствами и потребностями. Я тут недавно услышал поразительную вещь. Представь себе философа, этого любителя мудрости. Сидит он в своём замке в десятках километров от цивилизации; в комнате темно, потому что шторы опущены, на столе лампа и множество разнообразных умных и толстых книг. Сидит, целыми днями читает, делает выписки. В общем, не знает ни сна, ни отдыха. В конце концов через несколько лет он ставит последнюю точку. Готов ещё один фолиант мудрости и наставлений. Но позволь спросить: откуда он черпал всё это, кто подсказал ему всё то, что вышло из-под его пера? Долгие годы одиночества и собственные размышления о сущности бытия? Но стоит ли верить этому умудрённому мудростью, прости за тавтологию, философу? На чём основываются его умозаключения и выводы? Какие сведения может дать о жизни закрытая, тёмная комната? Мудрёность, которую он написал, — это не мудрость. Мудрость — это опыт. А опыт — это повседневное растворение в реальной жизни. А реальная жизнь проходит вне стен замка, вне стен, в которых замурован наш мыслитель. Но парадокс заключается в том, что люди,

СОДЕРЖАНИЕ

С. Антипов. К читателю	3
Предисловие	4
Часть 1	5
Часть 2	15
Часть 3	17
Часть 4	19
Часть 5	20
Часть 6	24
Часть 7	26
Часть 8	55
Часть 9	62
Часть 10	65
Часть 11	70
Часть 12	74
Эпilog	88